

A detailed sci-fi landscape. In the upper left, a massive, cratered moon hangs in a clear blue sky. Below it, several smaller celestial bodies, including a ringed planet, are visible. The background is dominated by jagged, snow-covered mountains. In the foreground, a desert-like terrain with sparse, dry vegetation leads to a tall, multi-tiered space station or tower on the right. The station has a metallic, industrial appearance with various levels, windows, and antennas. A smaller, similar structure is visible in the distance to the left.

Byir Byira

Меня зовут Гэсэр 2

Меня зовут Гэсэр

Byir Byira

Меня зовут Гэсэр 2

«Автор»

2026

Byira B.

Меня зовут Гэсэр 2 / В. Byira — «Автор», 2026 — (Меня зовут Гэсэр)

«Меня зовут Гэсэр 2» — это продолжение увлекательного повествования о бурятском эпическом герое. Он продолжает очищать Землю от чудовищ. Проблемы Тэнгэри мало чем отличаются от проблем обычных людей: любовь, измены, примирения; соседи, родственники ... , путешествие в мир космической фантастики, где переплетаются элементы юмористической фантастики и любовно-фантастического романа. В книге рассказывается о процессе терраформирования Луны — сложном и многоэтапном процессе, который требует сотрудничества между различными инопланетными расами и использования передовых технологий. Читатели познакомятся с уникальными особенностями лунной среды и современными научными разработками, направленными на создание устойчивых автономных экосистем в космических условиях. Вместе с героями книги вы станете свидетелями того, как сотрудничество разных цивилизаций и использование уникальных знаний и технологий помогают преодолеть трудности и достичь новых высот в освоении космоса.

© Byira B., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Луна. Терраформирование. Пролог.	5
Глава 2 Первый конфликт	6
Глава 3 Освоение началось	7
Глава 4 Алма Мэргэн намекает	8
Глава 5 Опять мангуты шалят	9
Глава 6 Снюхались?	11
Глава 7 Северянки урезонили Тэнгэри	12
Глава 8 Урмай Гоохон родила чертенка	13
Глава 9 Алма Мэргэн идет на войну с Шарагольским ханом	15
Глава 10 Ви-ви-ща-а подсказал выход	17
Глава 11 Змей Горыныч	18
Глава 12 Маршрут нарисован	19
Глава 13 Шарагольский хан вышел в путь	22
Глава 14 Пустыня позади	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Меня зовут Гэсэр 2

Глава 1 Луна. Терраформирование. Пролог.

Жаль, что мне нельзя попасть в помещения, в жилища Лунатиков, скрытые под поверхностью Луны. Маленькие они. И Лунатики, и их помещение. Хотя они предлагают: под поверхностью есть полости, в которых вполне могут поместиться и существа такие, как я и Ви-ви-ща-а, куда они нас и хотели направить.

Что делать мне, я не знал, просто потому, что не было у землян технологий переработки и строительства на луне, да и желания. Мои Тэнгэрии не видели никакого резона развивать что-то на спутнике. Им не нужна Луна. Им хватает неба. Пространств, свободных было много и на самой Земле. Я то понимал, что климат в том районе, где я жил в последнее рождение, скажем прямо, не для праздного существования. Там приходится бороться за каждый день. Приходилось прикладывать существенные усилия для выживания. Я знал, что эти усилия двигают прогресс. Я видел, именно здесь, в суровых условиях Бурятии, воспитывается такой человек, что сможет стать во главе движения землян к совершенствованию цивилизации. Действительно, и физические, и умственные способности охотников и скотоводов превосходили всех представителей этого вида. Оставалась одна загвоздка: хрупкость тела и его недолговечность. И, честно говоря, я не был уверен, стоит ли продлевать их жизнь или укреплять тело. Слишком активен и амбициозен человек. Придется очень тщательно выбирать кандидатов на поселение на Луне. Я убедился, что все тайны человеческой души и нам, богам, не до конца понятны и доступны. Как поведет себя улучшенный образец, если даже в таком хрупком теле с простейшим сознанием рождаются попытки противостоять богам, манипулировать ими.

Создавать такого человека придется. Поскольку, как я понимаю, космические змеи уже начали подготовку к освоению луны. А Лунатики там уже жили. Совмещение их технологий, если договорятся, могут преобразить наш естественный космический спутник. Я заявил уже свое право собственности на Луну и, в общем-то, уже продал ее за будущие дивиденды.

Конечно, лучшими кандидатами, которые присмотрят за лунными компаньонами, были боги. Кого-то из них заинтересовать не получилось. Праздное свое времяпровождение никто из них не захотел поменять на внеземную экспансию. Даже, мне не верили в возможность жить на Луне. Слетать туда, чтобы убедиться в этой возможности никто не захотел.

Выдернуть себя из других времен было бы здорово, но это невозможно здесь и сейчас, и отправить на Луну в то время, когда они жили, тоже, не мог - прогресс там еще не достиг такой возможности. В общем, делать все придется мне самому, Гэсэру.

Глава 2 Первый конфликт

- Гэсэр, срочно! - Я только натягивал лук, чтобы сбить беркута, что накинулся на моих ягнят.

- Подожди Ви-ви-ща-а!

- Срочно! Твои Лунатики не пускают на луну! Они сбили наши первые три транспорта!

- Стрела все-таки попала в орла.

- Когда? Почему меня не предупредили?

- Мы хотели прилуниться, посмотреть, что можно сделать, и доложить о результатах. - Да, Змеи ожидаемо ведут свою политику. Вот, война на Луне нежелательна. Хотя, наверное, остудить пыл змеинный следовало.

- Ви-ви-ща-а, приземляйся, точнее, приводняйся. Полетим, посмотрим, что там у вас случилось. - Мне нужно было время, чтобы переговорить с Лунатиками и оценить обстановку. Когда вышел на связь с Лунатиками, те подтвердили все. Решили с ними, что скажем, что эти корабли ими были приняты за метеориты. Политика - вещь не чистая, это я знал давно. Непременно не забыть экранировать свои мысли от змей.

Летели мы на Луну недолго.

- Знаешь, Ви-ви-ща-а. - я делал серьезное лицо, экран от проникновения в мысли работал отлично: Давай, на будущее все действия обговаривать между нами тремя, хорошо?

- Мы с тобой договорились. И Лунатики были не против. Просто, прежде чем атаковать, принято запрашивать. Стандартно: кто ты, с какой целью, и т.д.

- Ты же не предупредил нас о своем визите. Тем более, твои транспорты металлические. А Лунатики привыкли сначала стрелять, а потом разбираться, кто там. Вспомни их судьбу, их планета была уничтожена.

- Да, ты прав. - Похоже, космические змеи не ожидали, что Лунатики так вооружены.

Ви-ви-ща-а был на своем корабле, поэтому прилуниться он не мог. Как быстро они успели найти приспособленный к Луне транспорт? Похоже, они где-то недалеко держат его.

- Скажи, а твой персонал готов высадиться на Луну?

- Нет. Мы еще не привезли работников. Если честно, это будет почти невозможно. Поэтому надеялись на тебя. Надеялись, что ты будешь управлять механизмами на Луне. Или, твои люди.

- Тем более, надо было предупредить.

- Транспорт автоматизирован и в состоянии сделать анализ почвы и наметить общие проблемы и задачи. Мы хотели позвать тебя, когда станет ясно, что на Луне возможно, а что — нет.

- У Лунатиков уже есть вся информация. Ви-ви-ща-а, давай - работать в команде.

- Хорошо. А каков план?

- Вот об этом и поговорим с Притю - это представитель Лунатиков.

Глава 3 Освоение началось

Лунатики были настроены воинственно. Притю молчал — но всем видом выражал недовольство Змеями. Говоря откровенно, винить стоило бы Лунатиков. Они сбили змеиный транспорт — и у меня нет оснований считать, что не узнали его.

Я всё ещё не решил — кого отправить на Луну. Здесь, на Земле, в это время, не было и намёка на техническое образование. Под рукой были только мои жены и мои богатыри. Воинов отправлять не стоило, они пришли ко мне воевать, а не делать черную работу. А копать в лунной пыли — не воинское дело. Это — чёрная работа. Поэтому, отправлять надо одну из жен. Просто приказать было можно, никто бы не противился, возможно, только Алма Мэргэн могла бы возразить. Она — идеальный выбор для этой миссии. Но мне она нужна здесь. Мои богатыри любят всех моих жен, но к Алме — с почтением. Как к воину. Она мало кому уступала в стрельбе и борьбе, а скакала на своем Гнедом, оставляя всех далеко позади. Еще остались враги, если они проявятся, Алма сможет подготовить все к моему возвращению.

Разговор с женами напоминал мне мой монолог. Я то хотел, чтобы они помогли разумно выбрать подходящую кандидатуру. А они молча со всем соглашались, тем более, я сказал, что сам буду там. Груз вины висел. Невзирая на все мои слова. Признаться, и я уже не так трепетно к ним относился. Какие бы причины не были, но факт их измены с чертями был. Решил просто: пусть обе полетят со мной на Луну. Буду их учить нажимать на кнопки. К сожалению, они не могли управлять аппаратурой мысленно — как я.

Притю, Ви-вища-а и я общались мысленно. Наладить такую связь я уже мог свободно. Отладить канал связи не составило труда. До сих пор не знаю, смог ли космический змей самостоятельно выйти на связь с Лунатиками. Чем дольше я — центр связи, тем крепче моя позиция. Надо по возможности все потоки информации пускать через себя. В общем, это были два диалога: лунатик со мной и змей со мной. Я передавал обоим их мнение. Трудность состояла в том, что их понимания природы минералов существенно отличались, как и мои от них обоих. Придется все управление механизмами передать женам, а самому заниматься притиркой классификаций двух космических рас. Не скажу, что это было очень тяжело, но занимало много времени. По утверждениям Лунатиков, прежде, чем преобразовывать атмосферу, необходимо было устроить базу, пригодную для свободного размещения дышащих — так Лунатики сразу разделили нас: людей и себя — от подводных змей. Базу решено было устраивать в лунных трубках. Полости там были достаточные и для людей, местами диаметром до километра. Необходимо было сначала обезопасить эти полости от влияния космоса, прежде всего, от его излучений, что особенно важно для моих жен, и всяческих падающих неприятностей. Создать там приемлемый для дыхания воздух. Вода на Луне была — преобразовать её в воздух оказалось просто, путем расщепления. Технология была отработана Лунатиками. Они знали состав воздуха на Земле и брались сделать точно такой. Была одна проблема: если на Земле весь воздух насыщен органикой, здесь вместо нее неизбежно будет лунная пыль. Она настолько мелкая, что будет проникать обязательно через незащищённые дыхательные пути, кристаллическая структура этой пыли была опасна для легких и дыхательных путей.

Механизмы, доставленные Ви-вища-а уже начали вгрызаться в толщу лунной коры. Где это делать, указали Лунатики. Чтобы Змей не бездельничал и не плел свои комбинации, нагрузил его доставкой на Луну воды. Земная вода была полезней тем, что изобиловала органикой, что, как я надеялся, станет еще одним человеческим фактором в освоении луны. Лунатики же пользовались лунной очищенной водой. А мы будем пить привычную воду.

Глава 4 Алма Мэргэн намекает

Получив первую партию воды с Земли, Лунатики схватились за голову. Да, это была моя ошибка. Как поведут себя на Луне водные организмы с Земли не знал никто. Пришлось для этой воды делать отдельный резервуар. Пусть облунится и посмотрим опытным методом. Пока нет атмосферы, вряд ли, они смогут распространиться без нашего участия. Почему-то Ви-ви-ща-а не взял в расчет такую возможность. Если бы не Лунатики, и я бы не учел это. Был один плюс в присутствии водного пространства на Луне, пусть ограниченного подлунными пещерами, теперь Ви-ви-ща-а мог прилуниться. Это сняло проблему контроля за состоянием воды и органики в нем. Ви-ви-ща-а начал создавать свой новый мир под Луной, возил воду, укреплял поверхность вокруг нее, словом, делал то, что делают только те, кто строит свой дом. Я был у него в гостях, он долго рассказывал, что ему пришлось создать, что преобразовать, от чего отказаться, словом, дел у него было много. Судя по его настроению, дела шли неплохо. Я был рад за него, и ему нашлось место на Луне, друг же мой. А то, что он не совсем ладит с Лунатиками, что-же делать, слишком они разные по происхождению. Стерпится - слюбится.

Урмай Гоохон оказалась талантливой в управлении техникой. Лунатики отладили автоматику, когда разобрались с их устройством. Урмай одновременно управляла десятком машин дистанционно. Тумэн Жаргалан немного страдала от замкнутого пространства, но старалась не отстать от подруги. Приходилось немного больше проводить с ней времени, присутствовать рядом, подбадривать, Урмай, кажется, этого не замечала. Она уже жила в мире машин, так она увлеклась технологией.

Лунатики уже проектировали надлунные постройки, материал из лунной пыли оказался подходящим. Их разработки были на основе каких-то соединений на основе титана и углерода, изобилующих в лунном реголите, которые подходили для надлунных построек, как ничто другое, по их утверждениям. Решение проблемы нехватки энергии и питания, была в их планах. Мое и моих жен потребление еды ввергло их в отчаяние — поначалу. Их плантации мы ощути́мо подъели. Им пришлось срочно решать эту проблему. Видимо, решили, поскольку мы не голодали. Не хватало мяса. Стало большим праздником для нас, когда Ви-ви-ща-а привез борсо, сушеное мясо. Оно не занимало много места. Зато, каким счастьем светились лица моих жен, когда они уловили запах, сюрпризом сваренного мной обычного супа с лапшой.

Алма Мэргэн передавала горячий привет, намекала, что появились какие-то зловердные существа на Земле. Я не принял всерьез, наверное просто соскучилась. Если бы было что-то серьезное, Тэнгэрии поставили бы в известность меня, контакты не прерывались. Начал проявлять слабый интерес Заса Мэргэн к моей деятельности на Луне. Я не торопил, условий для свободной жизни на Луне еще не было, а заставить пахать небожителя на начальной стадии терраформирования было невозможно. Пусть немного устаканится, наладится система, тогда тэнгэрии станут необходимы, наверное. Надо было продумать оборону. Раз существуют во Вселенной столь бесчисленное количество цивилизаций, когда-то, кто-то из них заинтересуется нами. По словам Ви-ви-ща-а, недра Луны оказались не столь богаты каким-то уникальными материалами, как он ожидал. Поэтому его соплеменники не очень горели желанием присоединиться к разработке нашего спутника. Кто-то прилетал, он познакомил с кем-то. Различить их мог я только по сложности мысленных сигналов. Мы с Ви-ви-ща-а уже общались давно, поэтому между нами сложился свой язык, который почти не понимали другие космические змеи.

Глава 5 Опять мангуты шалят

Алма Мэргэн освоилась с летательным аппаратом и теперь, на тарелке Лунатиков, летала ещё дальше, чем на своём Гнедоме, на котором она скакала в дальние земли просто так. А сейчас она летела к Енгорбой, в гости, с подарком. На глубинах моря она собрала чудесные водоросли, что превращают в красавицу любую уродину и везла их к новой подруге. Не знаю, что ей больше хотелось — помочь чертовке или посмотреть, как сработает волшебство. Любопытной быть не противопоказанно, если это для пользы. Конечно, Енгорбой ей было жалко, хотелось ей отплатить добром за освобождение Гэсэра. Полетела к ней, еще и потому, что больше некуда было, скучно ей стало дома, все семья на Луне - терраформируют, даже, на связь выходят редко.

А в чертовой стране, тем временем, подрастали три Шарагольских хана, так называли трехголового сына Абарга Сэсэна. Часто он гостил у Енгорбой. Тут они и встретились с Алма Мэргэн. Результат эксперимента с Енгорбой мне не известен, а вот результат встречи Змея Горыныча с Алма Мэргэн был печален для нее, Шарагольский хан схватил её — и унёс в своё логово. Вот такие дела, и третья жена у Гэсэра оказалась в плену у чертей. Я, конечно, не грешу на Енгорбой, вряд ли она подстроила это, но кто знает их чертову душу.

В ставке Гэсэра не сразу заметили долгого отсутствия Алма Мэргэн, она никого не предупреждала никогда о своих путешествиях и часто улетала или на своем Гнедом уезжала надолго и далеко. Забеспоился ее отец, Уса Лосон, царь морской. Обратился к Манзан Гурмэ, небесной тете Гэсэра. Та и подняла тревогу, взглянув в свою Вещую книгу.

Гэсэр, конечно, сразу телепортировался к Манзан Гурмэ, а затем на землю, в страну шолмосов. Сначала надо было сделать разведку, отправлять войска - не ближний свет, в прошлый поход пришлось преодолевать много препятствий. И состояние жены надо было проверить, шолмосы, как ни странно, вполне гуманные оказались к его женам, ведь Алма уже третья жена, выкраденная шолмосами.

Никто больше так не рисковал. Все уже знали силу Гэсэра. А эта чертова семейка вообще без тормозов, уже потеряли двух старших чертей, все неймется, третий рискнул. Может быть, трехголовый дракон приобрел силу, способную победить Гэсэра? Двух старших победить удалось с трудом, почти случайно.

В общем, разведка была необходима.

Пышногрудая красавица встретила Гэсэра, как старая знакомая. Гэсэр не сразу узнал Енгорбой. Посидели, поговорили, вспомнили, Енгорбой немного всплакнула, вспомнив, что невзначай способствовала смерти одного брата и заточению на вечные времена другого. “Да. - подумал Гэсэр: как изменяет человека, хоть он и черт, внешность. А, ведь, все мы люди, Виви-ща-а говорил, что существуют и черные люди, и безобразно волосатые, и похожие на птиц, с клювами и выпученными глазами. И похожие на нас Лунатики, и совсем не похожие Змеи, у всех есть чувства, все о чем-то мечтают. И эти, которых мы называем шолмосами, мангутами, чертями, в общем-то, чем лучше или хуже и нас, тэнгэриев?”

Чтобы слезы высушить у Енгорбой хватило пары ласковых слов. Бурные проявления ее чувств, признаться, были гораздо приятнее сейчас, чем в ее прошлом виде. Правду говорят, мужчины любят глазами.

Разузнал я, где теперь Алма Мэргэн. Она оказалась, в отличие от своих старших подруг, крепка на передок, не приняла трехглавого дьявола. Сейчас она сидела закованная, в подвале. Что-же, тем приятнее будет ее освобождать. А сделать это будет не просто. Енгорбой говорит, что не хочет смерти ни одного из нас и пойдет к трехголовому и уговорит его отпустить Алму, с которой она сдружилась, и которая так преобразила ее. Пусть попробует, в ее успех я не верю, буду готовиться к войне.

Как ни странно, но Шарагольский хан послушался своей тетушки и отпустил Алму Мэргэн. Она вернулась и, видели бы вы, как она негодовала по поводу своего заточения! Ее, царицу и дочь морского царя, домогался какой-то черт, пусть и трехголовый! Настроила всех богатырей и все остальные войска, которые души в ней не чаяли, и собралась в поход из-за поруганной своей чести. Хотела меня отправить на Луну и сама возглавить поход. Что-же делать, ведь и моя честь была затронута, украсть у Гэсэра жену, в третий раз! Это не могло остаться ненаказанным. Ну и что, что первые две, в общем-то, сами хотели этого и прижились там. В конце концов, двое мангутов были наказаны, стоило наказать и третьего.

Между тем, неожиданно вернулась с Луны Урмай Гоохон.

Глава 6 Снюхались?

- Тебе же нравилось возиться с техникой, что же ты вернулась на Землю?

- Нравилось и нравится. Думаю, в условиях Земли применить эти знания, — отвечает Урмай Гоохон, почему-то потупив взгляд. — Тумэн Жаргалан уже достаточно научилась управляться с этой техникой. Там ещё и Заса Мэргэн.

- Заса Мэргэн на Луне? - удивился я, конечно, но и обрадовался. Все делать самому - не верно. Я планировал, как раз, его привлечь к освоению Луны.

- Да. Он там уже. Живет с Тумэн Жаргалан.

- Как это, живет с моей женой?

- А там больше негде жить. Жилье Лунатиков маленькое, а Ви-ви-ща-а устроил свое море. В море жить не может же.

Вот, значит, как? Ну, раз Шарагольский хан отпустил Алму Мэргэн, эту ситуацию можно отложить. А вот что творится на Луне? Поскольку я мог попасть на Луну двумя путями: с космическим Змеем и через хижину Манзан Гурмэ, я переместился к небесной тетушке.

На небесах было не спокойно. Оказывается Заса Мэргэн устроил небольшую революцию там. Он вместе со своими сыновьями объявил, что он становится единоличным богом на Луне и переезжает туда навсегда и будет строить там идеальное общество без зла, а только с добром. Хурмаста, его отец, — верховный бог Запада. Он ещё не до конца подчинил восточное небо. А теперь и вовсе задумался: не станет ли Луна новым центром власти? Хотел переговорить со мной, чтобы принять решение.

На аудиенции у Хурмасты я не стал распространяться о моих подозрениях, и рассказал свои планы на Луну. Моим главным аргументом было, что инопланетные гости могут оккупировать этот спутник Земли, и в будущем, нам землянам это принесет существенные проблемы. Хурмаста выслушал, и я оставил его в раздумьях.

Попав на Луну, сначала я не заметил ничего предосудительного. Работа шла своим чередом, Тумэн Жаргалан вполне справлялась с системой механизмов одна. Лунатики еще планировали надлунные конструкции, подбирая наилучшие составы для строительства. Змей обустроивал подводную свою епархию.

Заса Мэргэн со своими сыновьями, на удивление скоро обучались справляться с управлением техники.

А вечером мы поговорили. Заса Мэргэн стал рассказывать о будущем идеальном мире на Луне, куда мы переселим людей. В его планах, люди с инопланетянами создадут собственную цивилизацию независимую от Земли и земных богов, тем более, что нашим Тэнгэриям этот мир не очень интересен. Мне это что-то напоминало. Когда вернулась с работы Тумэн Жаргалан, вспомнил, что нечто подобное мне разрисовывала она в стране чертей, когда я справился с Абарга Сэсэнном. Также она агитировала за независимую, процветающую страну.

Снюхались?

Глава 7 Северянки урезонили Тэнгэри

- Понимаешь, Гэсэр, — меня остановил перед спальней Тумэн Жаргалан мой брат. — Мы уже не молоды, пора подумать о предстоящем. У тебя три жены, и тебе скоро возвращаться на небо. Вряд ли всех жен ты сможешь забрать с собой. Будет вполне разумно оставить себе одну Урмай Гоохон. Поскольку Алма Мэргэн, дочь владельца моря, вряд ли, захочет поселиться на небе. А Тумэн Жаргалан и вовсе не для жизни на небе.

За спиной Заса Мэргэна стояли его сыновья. Их взгляды говорили ясно: мы не уйдём без ответа. Я помню, что и он, и его сыновья сильно помогли мне когда-то. Вопрос о том, начинать ли конфликт, не стоял. Он мне не нужен, но отдавать Тумэн Жаргалан я не хотел. Мы беседовали долго. Вызванная на разговор Тумэн Жаргалан снова отказалась выбирать. “Как решат мужчины, так и будет” - сказала она. Атмосфера, конечно, была взрывоопасной. Приходилось выбирать. Брата или жену. Потерять брата было бы катастрофой. Склонялся уступить Тумэн, но решили отложить разговор. Я поехал к Ви-ви-ща-а. Может, этот интриган подскажет выход.

Ви-ви-ща-а, как всегда, был рад меня видеть. Он, конечно, уже знал о моей неразрешимой ситуации. Удивился остроте вопроса - для космических змей делить самок было неразумно, и улыбнувшись, предложил решение: привести на Луну нескольких земных красавиц. Его занимало другое. Заса Мэргэн возомнил уже себя правителем на Луне и иногда встречал в процесс совсем некстати и часто совсем неправильно. Я обещал решить это, а пока попросил привезти на Луну несколько красавиц. Алма и Урмай помогут - они знают вкусы землян. Чтобы закрепить на Луне и моих племянников, надо и им наполнить сердца женским теплом. Айза, Музай уже вполне повзрослели, еще не удостоились титула(мэргэн, батор, тем более сэсэн), но стать помощниками уже были готовы.

Доставленные Змеем на Луну диковатые, северные красавицы были восхитительны! Девушки с севера — сильные, как ветер, выносливые, как олени, не знавшие роскоши. Их кожа пахла снегом, а взгляд — свободой. Они легче выдержат лунную жизнь. От них веяло молодостью и здоровьем, и Заса Мэргэн на правах старшего первый выбирал себе жену. Он выбрал троих — как подобает сыну грома, которому не хватит одной молнии, чтобы осветить небо. Теперь будет ему не до Тумэн Жаргалан, и не до вмешательства в управление лунной колонией. Племянники тоже выбрали себе спутниц. Я настоял, чтобы учитывались и мнение невест, но те не сопротивлялись, им и так было хорошо. Попасть на небо и продолжить жизнь среди богов воспринималось ими как сказка, как осуществление мечты.

Вот и начала расти земная колония на Луне. Всё хорошо, что хорошо кончается, как говорится. Тем более, что процесс был в самом начале. Предстояло еще много, много, много работы.

Глава 8 Урмай Гоохон родила чертенка

Урмай Гоохон не спала семь ночей. Не от боли, не от страха, а от тишины, которая звенела внутри неё громче любых криков. Она лежала на своём ложе в доме Гэсэра — в той самой комнате, где когда-то ждала мужа, пока он бился с демонами, летал к звёздам, спасал миры. Она ждала его — годами. День за днём. Ночь за ночью. Сначала с надеждой, потом — с привычкой.

И тогда, когда всё должно было начаться заново, внутри неё что-то шевельнулось. Не боль. Не тошнота. Не слабость. А — знание. Она поняла. Не потому что почувствовала толчок, не потому что увидела сон, а потому что тело её уже знало — в ней росла жизнь.

Она села. Сбросила одеяло. Приложила ладонь к животу — и замерла. Там — было. Маленькое. Тихое. Ещё не имя. Ещё не лицо. Ещё не судьба. Но — жизнь. И в этот момент Урмай Гоохон не почувствовала радость. Не почувствовала страха. Она почувствовала — вопрос. Чей это ребёнок?

Она встала. Подошла к окну. Ночь была тихой. Луна — как глаз. Она начала считать. Дни. Ночи. Мгновения. Когда я была с Лобсоголдом? Когда он ушёл на охоту? Когда я вернулась к Гэсэру? Она вспоминала всё. Каждый приём пищи. Каждую ночь. Каждый взгляд. Лобсоголдой... Не враг. Не мучитель. Не тень. Он — мужчина. Он не держал её силой. Он не закрывал дверей. Он не запрещал. Он говорил: «Ты — хозяйка. Дом — твой. Ешь, что хочешь. Спи, когда устанешь. Я — охотник. Я — вернусь». Она готовила ему еду. Он ел из её рук. Они сидели у огня. Он рассказывал — о зверях, о лесах, о брате, о сестре. Она слушала — и чувствовала: ей хорошо. Не страшно. Не тяжело. Неодиноко. Ей — хорошо.

И когда Гэсэр пришёл — и сказал: «Я победил. Он заперт. Навеки. Ты свободна» — она не закричала: «Слава тебе». Она замолчала. Потому что свобода — не всегда счастье. Потому что возвращение — не всегда возвращение домой. Потому что она не знала — кого она предаёт: себя, Лобсоголдою, Гэсэра — или всех сразу.

Она вернулась. Потому что должна была. Потому что она — жена Гэсэра. Потому что её место — рядом с героем. Но сердце её — осталось там. В пещере. У огня. С мужчиной, которого все называют мангутом.

И теперь — в её теле — жизнь. И по расчётам — от Лобсоголдою. Она сидела у окна. Рука — на животе. Глаза — в небо. Что делать? Сказать Гэсэру? Признаться: «Это не твой сын. Это — сын того, кого ты ненавидишь»? Или — молчать? Родить. Воспитать. Назвать его именем мужа? Жить с ложью — ради мира? Или — убить? Не дать жизни начаться — ради чести? Нет. Ни то. Ни другое. Ни третье. Она не может солгать. Она не может убить. Она не может жить с этим. И тогда — в голове всплыло имя: Енгорбой.

Сестра Лобсоголдою. Мать его племени. Женщина, которая тоже знает — что такое любить и потерять. Она — не осудит. Она — не спросит: «Ты лишила его потомства?» Она — просто скажет: «Принеси. Я выкормлю». Она — не святая. Она — не жертва. Она — мать. И в этом — вся сила.

И тогда Урмай поняла: ребёнок не должен страдать за чужие грехи. Он не должен расти в доме, где его будут ненавидеть. Он не должен чувствовать — что он — ошибка. Он — не ошибка. Он — жизнь. Он — шанс. Она решила: я рожу. Я не убью. Я не солгу. Я отдам. Енгорбой... Ты — его тётя. Ты — его последняя родня. Ты — та, кто поймёт: он не враг. Он — дитя. Он — память о брате, которого ты любила. Ты — не будешь его стыдиться. Ты — не будешь называть его «нечистым». Ты — просто скажешь: «Ты — мой».

И она начала готовиться. К родам. К боли. К прощанию. Я не буду плакать, — думала она. Потому что плач — это слабость. А я должна быть сильной — ради него. Я не скажу: «Прости». Потому что я не виновата. Я просто — не могу быть матерью в этом мире. Я скажу: «Живи». И этого — хватит.

Когда пришло время, она родила. Тихо. Без криков. Без слуг. Только она и огонь. И когда ребёнок впервые заплакал, она не прижала его к груди. Она посмотрела на него. В глаза. Чистые. Светлые. Как у Лобсогодоя. Ты — не виноват, — прошептала она. Ты — просто родился. А это — уже подвиг.

На рассвете она завернула его в ткань — тёплую, как пещерный мех. Положила в колыбель. И полетела к дому Енгорбой. Когда та открыла дверь, Урмай не сказала: «Возьми. Это твой племянник». Она просто протянула руки. Енгорбой посмотрела. Поняла. Молча взяла.

- Ты — не должна была приходить, — сказала она. Ты — можешь жить с ним. Ты — его мать.

- Нет, — ответила Урмай. - Я — не могу. Он — не выживет там, где я. Но он — выживет здесь. С тобой.

Енгорбой кивнула. Прижала мальчика к себе. Он будет жить, — сказала она. Я назову его именем отца. Или — брата. Или — просто: «Сын». Он будет знать: его мать любила. И отпустила.

Урмай не плакала. Она просто повернулась. И пошла. Она не оглядывалась. Потому что если бы оглянулась — не смогла бы уйти.

Гэсэр так и не узнал. Он думал — она просто не смогла родить. Он не спрашивал. Он не видел боли в её глазах.

А мальчик рос. Сильный. Молчаливый. С рогами, как у отца. Енгорбой говорила ему: «Твоя мать была героиней. Она отдала тебя — чтобы ты жил. Помни это. И живи — ради неё». И однажды — он спросил: "А как её звали?" "Урмай Гоохон," — ответила Енгорбой. Имя, которое не называют. Сердце, которое не показывают. Женщина, которая любила — и ушла. А Урмай... Она жила. Не счастливо. Не тихо. Но — жила. Иногда — по ночам — она выходила к окну. Смотрела в небо. И шептала: «Живи, сын. Живи — и не помни меня. Помни только — что ты был любим. С самого начала». Потому что иногда — самое великое материнство — не в том, чтобы держать. А — в том, чтобы отпустить. Чтобы отдать. Чтобы исчезнуть — ради того, чтобы другой остался в живых.

И если однажды мир спросит: «Кто была Урмай Гоохон?» — пусть скажут: «Женщина, которая родила — и отдала. Не потому что не любила. А потому что любила — слишком сильно». И пусть это будет легендой. Не о герое. А о женщине. Которая сделала невозможное — ради невозможного. Жизни. Любви. Выбора. Тишины. Отпускания. И — вечного прощения себе. Потому что она — не предала. Не сбежала. Не убила. Она — выбрала жить. Даже если это — означало — никогда больше не быть матерью.

И в этом — вся её сила. В тишине. В выборе. В любви — без славы.

Глава 9 Алма Мэргэн идет на войну с Шарагольским ханом

Жизнь налаживалась. Заса Мэргэн был занят молодыми женами, постепенно отдавал ему бразды правления, где главное - отладить взаимосвязь с Лунатиками и Ви-ви-ща-а. Лунатики клепали механизмы для людей. Северянки быстро учились и уже не хуже Айза и Музай управлялись с ними. Космический Змей все боролся с водой и ее содержимым, приспособливая свою среду обитания. Тумэн Жаргалан иногда намекала про возвращение на Землю.

Я стоял размышляя об этом у края пещеры, где трудилась Тумэн Жаргалан. Заса подошёл неслышно — как всегда.

— Гэсэр, — начал он, не глядя на меня, — ты знаешь, как Алма любит решать дела сама.

— Что ты хочешь сказать? — спросил ровно.

Заса наконец посмотрел в глаза:

— Она пошла войной на Шарагольского хана. Без твоего слова. И увела с собой твои войска.

Тишина. Только далёкий гул механизмов — Тумэн настраивала верхний контур.

— Откуда знаешь?

Он усмехнулся — едва заметно:

— Луна слышит. Кто хочет — тот слышит.

— Зачем говоришь мне? — спросил, не повышая голоса.

Заса шагнул ближе:

— Потому что ты ещё не видишь. Она не ждёт тебя. Она уже решила.

Я молчал. Заса будто прочитал мысли:

— Если пойдёшь один — проиграешь. Если поведёшь войско — опоздаешь.

Я резко повернулся:

— Ты предлагаешь?

Он развёл руками:

— Я говорю, что знаю. Решать тебе.

Развернулся. Пошёл прочь. Его сыновья стояли в тени. Надо было решать. Быстро.

Я стоял, глядя на мерцающие контуры механизмов. Тумэн Жаргалан, оторвалась от работы, бросила мимоходом:

— Снова думаешь о ней?

Не стал отвечать. Мысли крутились вокруг одного: как поступить.

Заса уже ушёл, но его слова звенели в голове: «Если пойдёшь один — проиграешь. Если поведёшь войско — опоздаешь».

Тумэн, будто не замечая моего молчания, продолжала:

— Лунатики говорят, северянки научились читать схемы. Скоро смогут заменить нас.

Её голос звучал ровно, но в нём сквозила нотка, которую я знал хорошо — намёк.

— Ты тоже хочешь уйти? — спросил, не оборачиваясь.

Она наконец подняла взгляд:

— Я здесь ради дела. Но дело... оно меняется.

Гул механизмов заполнил пространство между нами.

— Алма не стала ждать, — сказал я.

Тумэн кивнула, будто уже знала:

— Она всегда была такой. Ты сам выбрал её.

— Выбрал, — повторил я. — Но не выбирал войны.

Она отложила инструмент, выпрямилась:

— Война — это тоже выбор. Твой. Или её.

Я посмотрел на Землю. Она висела в небе, огромная, спокойная.

— Если пойду, — сказал тихо, — кто останется здесь?

— Заса, — ответила она сразу. — Он уже почти хозяин Луны. Северянки, его сыновья, даже Лунатики... Всё работает.

— А ты?

Она улыбнулась — едва заметно:

— Я останусь. Пока не закончится дело.

Тишина.

Я знал: она не станет уговаривать. Не станет останавливать. Она просто скажет правду — как умеет.

— Надо лететь, — произнёс наконец. — Но не как воин. Как... посредник.

Тумэн кивнула:

— Это умнее.

— Передай Заса Мэргэну: пусть держит порядок. Если что — он знает, где меня искать.

Она не ответила. Я не стал ждать.

Глава 10 Ви-ви-ща-а подсказал выход

Ви-ви-ща-а подсказал выход.

- Гэсэр, я тебе не рассказывал о других цивилизациях на Земле?
- Каких это?
- Далеко на Западе живут люди. О них никто из ваших не знает.
- Такого не может быть.
- Да, есть там много людей. Есть люди и на Востоке.
- В Японии что-ли?
- Нет, на другом континенте.
- О них мы знаем. Эти люди ушли туда давно. Наши боги там, тоже, что-то мутят местами.
- А на Западе?
- О них я ничего не знаю.
- Они, конечно, еще совсем, почти, дикие. У них свои боги.
- У всех одни и те же боги. Только называются по-разному.
- Хочешь сказать, они знают про вашего Хурмаста?
- Конечно. Вот, как раз, Хурмаста на всей Земле называется одинаково.
- Но, там Ра, Митра, Юпитер, Зевс, Перун, Тор, Юмала - это кто?
- Про этих я не знаю. Прошу у Хурмаста.

Хурмаста отреагировал сухо:

- Да, есть там свои Тэнгэрии. Я слышал они не хотят, чтобы с ними кто-то общался, и сами к нам не лезут.
- Хочу посмотреть что там за люди, что там за боги?
- Ты еще не всех мангутов здесь не истребил. Что вы там с Заса творите на Луне? А твоя жена, Алма Мэргэн идет войной на Шарагольского хана!
- Ей еще долго идти. Я хочу использовать последнего мангута как стража на границе.
- Надо переговорить с Перуном. Давно не общались. Он иногда бывает не предсказуем. Слышал, что его народ набирает силу. Да, пожалуй, стража в том краю нам не мешает.

Глава 11 Змей Горыныч

Гэсэр прилетел к дворцу Шарагольского хана не с войском — один. Надо спешить. Алма уже в пути. Дворец стоял на голой скале — чёрный, угловатый, будто вырос из камня сам по себе. Ни флагов, ни знаков гостеприимства. Только стражи у ворот — тени с копьями, молчаливые, как изваяния.

Гэсэр прошёл мимо них, не глядя. Двери раскрылись сами.

Внутри было тихо. Свет пробивался сквозь узкие прорезы в стенах, рисовал на полу ломаные линии. В глубине зала, на возвышении, сидел Шарагольский хан. Три головы повернулись к нему — каждая со своим взглядом: одна насмешливая, другая настороженная, третья будто уже решавшая, как разорвать гостя.

Я не стал ждать вопроса.

— Ты взял Алму. Ты показал силу. Но что дальше? — сказал, без вызова, без упрёка. — Ты сидишь здесь. В холоде камня. В одиночестве. В тени.

Одна из голов оскалилась:

— А ты? Ты тоже не на небе.

— Я — там, где нужно, — ответил Гэсэр. — А ты — где хочешь. Но хочешь ли ты этого? А на Западе, — продолжил он, — есть земли, где живут те, кто ищет битвы. Не мелкие духи, не бродяги, а воины. Настоящие. Ты знаешь, что такое бой, когда противник не бежит, а идёт вперёд?

Голова, что прежде смеялась, замолчала.

— Там девы поют песни. Не о тех, кто крадёт, а о тех, кто побеждает. О тех, кто держит слово. О тех, кого помнят.

— И что ты предлагаешь? — прошипела вторая голова. — Стать твоим псом?

— Стать тем, кем ты можешь быть. Не затворником в каменном мешке, а стражем на границе. Не тенью, а именем.

Третья голова, до того молчаливая, наклонилась ближе:

— Имя... — прошептала она, будто пробуя слово на вкус. — Имя — это сила.

— Да, — кивнул Гэсэр. — Но имя не даётся просто так. Его надо заслужить. И если ты готов — я покажу путь.

— А что с ней? — снова спросила первая голова, кивая в ту сторону, где держали Алму. — Ты простишь?

— Я не прощаю и не мщу. Я вижу, кто может стать больше, чем он есть. Ты взял её — но не удерживал. Ты её отпустил. Это уже говорит о тебе больше, чем ты думаешь.

В зале стало ещё тише.

— Если ты пойдёшь на Запад, ты будешь там первым. Первым, кто встанет против тех, кто не боится ничего. Первым, кого назовут. Первым, о ком сложат песни. Но — только если ты сам захочешь этого.

— Песни... — повторила одна из голов. — Песни — это хорошо.

— Тогда выбери, остаться здесь, в тени, или выйти на свет.

Тишина длилась долго. Потом все три головы одновременно кивнули.

— Мы пойдём, — сказала одна. — Мы будем биться, — добавила вторая. — Мы станем теми, кого помнят, — закончила третья.

Гэсэр не улыбнулся. Не кивнул. Он просто повернулся и шагнул к выходу.

Вернуть войска было не сложно. Алме сказал, что Шарагольского хана уже нет.

Глава 12 Маршрут нарисован

— Ты дал ему путь. Куда он идёт? — голос Хурмасты ровен, почти безэмоционален.

— Куда захочет. Я лишь показал направление, — отвечаю, не меняя позы. Руки скрещены на груди. Я не спешу.

Хурмаста медленно поворачивает голову. В его глазах — отблески закатного огня.

— На Запад? Ты сам назвал те земли краем воинов. Думаешь, он устоит перед соблазном?

— Он сам решит. Я не веду его за руку.

Молчание. Ветер стихает на миг.

— Но ты знал, что он согласится, — продолжает Хурмаста. — Три головы — а слушали как одна. Ты нашёл нужные слова.

— Я сказал правду, — твёрдо произношу я. — Если он пойдёт — это его выбор.

Хурмаста делает шаг вперёд. Его тень ложится на горы, словно трещина.

— И всё же ты заложил в него желание. Теперь он не сможет сидеть в своём каменном гнезде.

— Пусть идёт. Это лучше, чем гнить в четырёх стенах.

— А кто будет следить, чтобы он не свернул не туда? — голос его звучит тише, но в нём чувствуется напряжение.

Я поднимаю бровь:

— Ты уже приготовил кого-то?

— Боолуура.- говорит Хурмаста.

Ветер постепенно стихает окончательно.

— Боолуур? — мой голос становится жёстче. — Ты доверяешь ему хана? После всего, что было?

— Именно поэтому,

— Боолуур знает тропы, где молчат боги. Он поймёт, если хан начнёт поддаваться прошлому.

— Или подтолкнёт его к этому, — бросаю я.

— Если так — ты будешь рядом, — Хурмаста смотрит прямо в глаза. — Ты начал эту игру. Тебе и заканчивать.

Я молчу. Взгляд устремлён вдаль, туда, где солнце почти касается горных вершин.

— Хан — не игрушка, — произношу я. — И Боолуур тоже.

— Никто не игрушка, — соглашается Хурмаста, но в его голосе нет теплоты. — Но путь уже начат. Остаётся следить, чтобы они шли туда, куда нужно.

Туман у подножия утёса сгущается, принимая очертания дороги — длинной, извилистой, уходящей через пустыни и горы к Оке. Она мерцает в закатном свете, будто живая вена, пульсирующая в теле мира.

— Если Боолуур ошибётся... — я не договариваю, но мой взгляд говорит яснее слов.

— ...мы оба знаем, что делать, — завершает Хурмаста.

Солнце почти скрылось за хребтом. Тени вытянулись, сливаясь в сплошную чёрную реку, текущую к подножию утёса. Ветер усилился.

Хурмаста медленно повернулся ко мне. В его глазах ещё тлели отблески заката, но взгляд уже был холодным, расчётливым.

— Есть ещё одно дело, о котором ты должен знать, — произнёс он без предисловий.

Я склонил голову, давая понять: слушаю.

— Перун. С ним удалось договориться. Его люди движутся на северо-восток — к землям угров.

Я почувствовал, как напряглись плечи. Угры... Древний народ, хранители границ. Если их тронут...

— Они не просто движутся, — продолжил Хурмаста, будто читая мои мысли. — Они теснят. Боги угров теряют силу. Их святилища пустеют. Дух этих мест... меняется.

— Что именно происходит с их богами? — спросил я, чувствуя, как внутри нарастает тревога. — Ты говоришь «теряют силу» — но как?

Хурмаста усмехнулся — без тепла, почти насмешливо.

— Ты ведь знаешь, что у угров духи, хранителей троп, рек, лесов. Каждый род чтит своего покровителя: кто-то — духа медвежьей берлоги, кто-то — хранителя перевала, кто-то — владыку туманов. Их сила — в связи с землёй, с корнями. Вот почему там нужен именно Боолуур.

Я кивнул. Да, я слышал об этом. Угры не поклоняются каменным идолам — их боги живут в ветре, в шелесте листвы.

— Но есть и высшие, — добавил Хурмаста — Например, Нуми-Торум. Величественный старик в сверкающей золотом одежде. Говорят, он живёт в светлом доме «на седьмом небе», полном сокровищ. Это он создал тот мир: укрепил землю поясом, который стал Уральскими горами, дал людям животных, научил рыболовству и охоте. Он же послал в мир болезни и смерть.

— Создатель... — пробормотал я. — И что с ним теперь?

— Его власть ослабевает. Как и власть его братьев — богов солнца, луны, огня, владыки подземного мира. Даже Калташ-эква, высшее женское божество, теряет голос в этих землях.

— А сыновья? — спросил я. — Разве они не должны защищать владения отца?

— Шестеро из семи — локальные божества, посланные в разные края. Они привязаны к своим уголкам мира, не могут выйти за их пределы. А младший, Мир-суснэ-хум, хоть и приобрёл главенство, не в силах удержать распад. Его сила тоже тает — вместе с верой людей.

Я помолчал, обдумывая услышанное.

— Значит, угры теряют не только земли, — пробормотал я. — Они теряют самих себя.

— Именно, — подтвердил Хурмаста. — И потому часть из них уже отступает на юг. Бегут от натиска, ищут убежища. Твои путешественники — хан и Боолуур — обязательно встретят их на своем пути.

— Угры не из тех, кто сдаётся без боя. Если они почувствуют угрозу... Ты говоришь об этом так спокойно, — бросил я. — Будто не понимаешь, чем это обернётся.

Хурмаста пожал плечами.

— Понимаю. Именно поэтому говорю. Ты должен быть готов. Угры — жители гор и тайги. Они знают тропы, которых никто не знает. Они слышат голоса ветра и камней. И если решат, что хан — угроза...

Он не договорил. Но я и так знал: угры не станут ждать. Они ударят первыми.

— Зачем ты позволил Перуну это сделать? — спросил я, глядя ему в глаза. — Почему не отговорил?

— Потому что равновесие требует жертв, — ответил Хурмаста. — Если угры ослабеют, их место займут другие. Если хан докажет, что достоин, он найдёт с ними общий язык и станет либо рядом с ними, либо вместо них. Если нет...

Он замолчал. Ветер взметнул его волосы, скрывая лицо в тени.

— ...то это будет ещё одна страница в книге потерь, — закончил я тихо.

Хурмаста кивнул.

— Именно. Но помни: те, кто выживет, станут сильнее. И те, кто сумеет договориться, получают власть над новыми землями.

Я посмотрел вдаль, туда, где туман уже полностью поглотил дорогу на запад. Теперь она казалась не просто тропой — а линией разлома, разделяющей прошлое и будущее.

— Значит, хан и Боолуур столкнутся не только с пустыней и горами, — пробормотал я.
— Но и с теми, кто уже потерял всё.

— Да, — подтвердил Хурмаста. — И от того, как они поступят, зависит, станет ли эта дорога путём к силе или дорогой в бездну.

Глава 13 Шарагольский хан вышел в путь

Пустыня дышала. Медленно, размеренно — как спящий зверь, чьи бока вздымаются в неувловимом ритме.

Шарагольский хан шёл, не глядя под ноги. Песок струился между пальцами его сандалий, словно знал своё место. Боолуур следовал за ним — насторожённый, чуткий, но всё равно будто лишний в этом царстве золотых волн и раскалённого воздуха.

— Здесь, — вдруг произнёс хан, останавливаясь у ничем не примечательного холма.

— Что здесь? — Боолуур вгляделся в пейзаж: ни ручья, ни тени, ни признака жизни.

Хан лишь усмехнулся. Приложил ладонь к песку, закрыл глаза. Не шептал заклинаний, не взывал к духам — просто замер, словно прислушиваясь к чему-то глубоко внутри. И тогда земля дрогнула. Совсем чуть-чуть. А потом из-под бархана пробилась струйка воды — чистая, холодная, словно взятая из горного родника.

— Мой дед говорил: в этой земле всё начинается с воли, — произнёс хан, опуская руку в воду. — Не с мольбы. Не с просьбы. С воли.

Боолуур молча опустил руку на колени, набрал пригоршню. Вода пахла снегом и камнем — так пахнет только то, что рождено глубоко под землёй. Но в её прохладе чувствовалась странность: будто источник появился не случайно, а по незримому приказу.

— Ты не ищешь пути, — проговорил он наконец. — Ты их... находишь.

— А ты всё ещё думаешь, что мир нужно читать по следам? — Хан поднялся, стряхивая капли. — Здесь каждый след — мой. Каждый камень — свидетель.

Каждая песчинка знает моё имя. Мой дед не просил у пустыни — он говорил с ней, как с равной. И я говорю.

Ветер усилился, взметнул песок в спираль. В этой вихрящейся колонне на миг проступили очертания — фигуры в длинных одеждах, с копьями, с посохами, с пустыми глазами. Предки. Стражи. Свидетели. Но теперь Боолуур увидел: они не просто наблюдают — они прислушиваются. Их тени склоняются не из почтения, а словно ждут знака.

— Они ждут, — тихо сказал хан. — Ждут, чтобы увидеть: сумею ли я сказать то, что должна услышать пустыня.

Боолуур не ответил. Он знал: в этой пустыне сила измеряется не тем, сколько ты можешь сломать, а тем, сколько жизни ты способен пробудить. И хан не искал воду — он словно напомнил земле, что она умеет её рождать.

Они двинулись дальше.

Песок стелился под ноги, как ковёр. Тени предков скользили рядом — незримые, но ощутимые. А впереди, за грядой дюн, уже мерцал первый оазис — зелёный глаз в золотом лице пустыни.

Там, среди ефратских тополей, их ждал алтарь. Древний, покрытый письменами, которые оживали в лунном свете.

Хан знал дорогу.

Пустыня помнила его шаги — потому что в каждом из них звучал её собственный голос.

Глава 14 Пустыня позади

Ветер выл, как стая голодных волков. Скалы перевала сжимали тропу, превращая её в каменный жёлоб, где каждый шаг отдавался эхом. Хан шёл первым, не сгибаясь под напором стихии. Боолуур держался за его плащ — не из страха, а чтобы не потерять в вихре песка.

— Здесь духи не слушают заклинаний, — прохрипел шаман, прикрывая лицо рукой. — Они играют.

Хан остановился. Встал лицом к буре. Расправил плечи.

— Они слушают меня.

Он не кричал. Не взывал. Просто заявил — и ветер стих. На миг. Ровно настолько, чтобы Боолуур разглядел в песчаной взвеси три силуэта — высокие, с копьями, обвитыми змеями. Стражи перевала.

— Ты знаешь их? — прошептал шаман.

— Они знают меня.

На плоской скале — высеченный круг. В центре — углубление, похожее на чашу. Хан опустился на колени, провёл пальцами по краям. Камень был холодным, как лёд.

— Здесь мой прадед дал клятву, — сказал он. Боолуур присел рядом. В чаше лежал острый осколок обсидиана. На его поверхности играли блики — но не солнечные, а внутренние, словно внутри камня тлел огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.